

Гробница Саргераса

Роберт Брукс

Часть I: Судьба двойника

Почти все корабли сгорели дотла. От них ничего не осталось.

Металлические каркасы, выкованные давным-давно в Лордероне, покоятся на дне. Там же нашли свое последнее пристанище пассажиры и экипаж. Гладь океана усеяна щепками и обрывками парусов. Странное зеленое свечение исходит от них.

Они будут тлеть еще не один час — воде не под силу потушить Пламя Скверны.

Океан выносит останки кораблей на черный скалистый берег, вдоль которого, пошатываясь, бредет одинокий путник. Его иссохшая бледная кожа испещрена язвами. Внезапно он падает на колени и начинает рыться в обломках.

Поднял обгоревшую деревяшку. Принюхался. Провел языком по одному из углей — тот вспыхнул на мгновение и, зашипев, погас. Глаза путника замерцали зеленым светом. Он улыбнулся.

«Еще... Мне нужно... еще...»

Он никогда раньше не пробовал Скверну на вкус, но сейчас ощущал ее зов — судя по всему, ее источник находится на юге. Путник побрел дальше, стараясь не отходить от кромки воды — он знал, что будет, если зайти на территорию Стражей.

Было трудно вспомнить хоть один день, когда жажда не мучила бы его. Он крепко задумался. Ведь было же время, когда он ни в чем не нуждался? Нет. Невозможно. Воспоминания о безбедной жизни в Сурамаре, когда энергии было вдоволь...

...счастливые дни до изгнания...

...Нет, это просто игра воображения. Лучше выкинуть их из головы. Так проще.

Ему не нужен был Сурамар. Значение имела только сила. Уже много дней он не поглощал ее, не считая того единственного уголька, а других источников вокруг почти не осталось. Искателей Скверны было слишком много. Но в море обломков, а с ними и добычи, было больше — он это чувствовал. Сгусток энергии был недалеко. Превозмогая усталость, путник снова направился туда, откуда шел зов.

Он знал, что остальные тоже туда потянутся.

«Она ведь моя, моя, моя, моя, моя...»

Источник был совсем рядом, звал ближе к воде.

Нашел.

На камнях лицом вниз лежало мертвое тело. Набегавшие волны слегка покачивали его. Когда-то он был невероятно силен. Даже после смерти его магическая аура сияла так ярко, что казалось, будто на земле лежит второе солнце.

Поглотить его без остатка будет настоящим наслаждением.

В спешке он упал и пополз дальше на четвереньках. Издалека доносились гневные крики — появились остальные. Им тоже достанется — угощения хватит на всех. Но он будет первым.

Он отбросил плащ с лица трупа. Орк. Зеленая кожа в странных отметинах, а внутри пульсирует темная магия. Он никогда не видел такой мощной ауры. Этого ему хватит на...

Несколько дней? Недель? Лет?

Он зачерпнул ладонями исходившее от тела сияние. Оно было злым. И прекрасным. Он сделал глубокий глоток.

Он почувствовал силу. Пламя. Мощь.

И — внезапно — боль. Зеленая рука трупа сжала его горло железной хваткой.

Он испугался. Орк встал. Он был живым. Он никогда не умирал. На путника смотрели горящие красным глаза. «Ты не заплатил за эту силу того, что заплатил я, — сказал орк. Затем он прищурился и ухмыльнулся. — Но, прошу тебя, угощайся».

Изгнанник закричал. Потоки Скверны хлынули в его сознание. Магия была его жизнью — но теперь он тонул в ней, задыхаясь в волнах зеленого пламени. Он был полон до краев, однако поток не ослабевал.

А затем ничего не стало: ни магии орка, ни его собственной. Ни капли. Остались только пустота и агония.

Но даже умирая, он понял, что отдал бы всё, чтобы вновь испытать эту мощь.

Непринужденным жестом Гул'дан лишил жалкое существо жизни, оставив от него лишь мокрые следы на камнях. Оно было похоже на эльфа, но не из тех, что вторглись на Дренор. Те выглядели здоровее. «Кто это был?» — спросил Гул'дан хозяина.

— Один из помраченных. Изгнанник из Сурамара. —

Остальные изгнанники бросились врассыпную, но далеко убежать им не удалось. Гул'дан поднял руки, и через несколько мгновений помраченные рухнули замертво. Зеленый туман поднимался от их высохших тел, плыл по воздуху, закручиваясь кольцами, и исчезал в ладонях Гул'дана.

Орк закрыл глаза и медленно выдохнул. Конечно, это не спасло его от усталости, но как же приятно было снова ощутить себя охотником. Если бы только так могло быть всегда.

Он побрел прочь от открытого берега. Незачем облегчать преследователю задачу. Он шел долго, пока не нашел убежище среди валунов и голых мертвых деревьев.

Присел отдохнуть. «Это они? Расколотые острова?» — спросил Гул'дан.

— Да. Иди дальше. —

Гул'дан терпеть не мог голос Кил'джедена, скрипящий в его голове. Этот голос не покидал его с того момента, как он вошел в этот мир, и от него не было покоя. «Мне нужно время», — пробормотал он.

— У тебя его нет. —

Гул'дан прислонился к валуну. Союз с Пылающим Легионом наделил его силой, но его смертное тело еще никогда не было настолько истощено. «Мне нужно время. Верховный маг сильнее, чем ты думаешь». Гул'дан едва не погиб, когда плыл к берегу. Он не мог использовать магию: если бы Кадгар заметил источник Скверны, удалявшийся от горящего торгового судна... Этого не случилось, но теперь орк едва держался на ногах. «Мне нужна всего пара минут».

— Нет. —

Гул'дан не шевелился, приходя в себя.

— Ты смеешь противиться моей воле? —

Орк зашипел. Он проник в другой мир, украл корабль, переплыл неизвестный океан, и все это время преследователь шел за ним по пятам. Гул'дан был не в силах подавить свою ярость. «Я доказал свою преданность тысячу раз».

— Ты раз за разом подводил меня. Ты ничего не доказал. —

Гул'дан встал, несмотря на усталость. «Я подводил? Я?!» Он выполнил свою часть договора. Это Легион не справился. Это Легион провалил все операции. Маннорот, свежеватель тысячи миров, погиб в засаде. Аукиндон и его мощные источники энергии удалось захватить лишь на мгновение.

Даже Архимонд не справился.

Гул'дана пробрал страх. Откуда у него уверенность, что в этот раз все будет по-другому? Он заставил себя не думать об этом.

«В таком случае, куда мне идти?» — произнес он холодным, как смерть, голосом.

— Вернись по своим следам. —

Гул'дан обернулся и посмотрел в сторону океана. «Я не понимаю».

— Ты уже был на этих островах. Много десятилетий назад. Разве ты не чувствуешь? —

«Это был не я, — сказал Гул'дан. Он ощутил в горле неприятный тревожный комок. Осознание того, что в этом мире, в этом времени уже жил и умер другой Гул'дан, вызывало у него отвращение. — Мы — не одно и то же».

— В таком случае, ты бесполезен. Иди на север. —

Не подчиниться было нельзя. Пока что. Гул'дан снова отправился в путь, пытаясь уловить признаки слежки. Он не сомневался, что верховный маг Кадгар уже обратил внимание на

острова. То и дело ему попадались голодные помраченные, которые тут же бросались бежать, ощутив исходившую от чернокнижника опасность. Многие прятались в древних остовах кораблей на берегу. Гул'дан был доволен — Кадгару придется обыскать тут каждую пядь земли. В небе не было видно ни одного ворона, хотя стервятников было достаточно. Они держались поодаль.

«Что здесь произошло? С тем... другим?» Спрашивать было неприятно, но ему нужно было знать. Ему удалось вытрясти немного сведений из солдат Альянса и Орды, которым не повезло попасть ему в руки на Дреноре. В этом потоке времени Гул'дан повел первую Орду на войну. Он потерпел поражение и вскоре был убит. Выяснить подробности было труднее. Возможно, конец того Гул'дана был настолько бесславен, что о его смерти нечего было рассказать. Это была горькая мысль.

— Ты поднял из-под воды остров. Тал'дранат. —

«По твоему приказу?» — спросил Гул'дан.

— Ты здесь не для того, чтобы задавать вопросы. Ты здесь, чтобы снова попасть на этот остров. Путь будет долгим. Вперед. —

Гул'дана продолжали мучить вопросы. Здесь должен быть источник какой-то силы. Иначе зачем бы Кил'джедену так настойчиво скрывать от него цель путешествия? «Может, я и должен ему подчиняться, но доверять не обязан», — решил Гул'дан. Кил'джедена не просто так называли Искусителем.

«Могу я, по крайней мере, спросить, что находится на этом острове?»

— Гробница Саргераса. —

В этот момент остров окутала мертвая тишина. Стервятники скрылись. Грызуны разбежались по норам.

Кто-то приближался. Гул'дан остановился. Прислушался. Подождал. Затем он с большой осторожностью окутал себя дымкой Скверны — простая, но эффективная уловка. Для любого, стоявшего дальше двух шагов от него, Гул'дан теперь был невидим. А кто рискнул бы подойти ближе, уже никогда бы ничего не увидел.

Он внимательно смотрел по сторонам, но не мог сосредоточиться. «Гробница Саргераса? Он мертв?» — прошептал он.

— Ты ничего не понимаешь. —

Кил'джеден давал такой ответ на многие вопросы Гул'дана. Каждый раз, услышав его, орк чувствовал, как тает запас его терпения.

Кто-то двигался среди валунов. Гул'дан почувствовал присутствие незнакомки еще до того, как увидел ее.

Его глаза уловили какое-то движение. Фигура в плаще двигалась уверенно; так, что ни один камешек не скрипнул. Она вышла на освещенный участок, искривленные клинки и

изумрудные доспехи смутно замерцали. В шлеме, казалось, не было ни единой щелочки, однако, похоже, это не мешало ей видеть всё вокруг.

Гул'дан улыбнулся. Кордана Оскверненная Песнь носила подобное облачение. Страж? Здесь? Очень интересно.

Можно было бы напасть на незнакомку, но она направилась на север. Он последовал за ней. Там, где была одна, будут и другие. Помраченные были слабы, и их жизни дали Гул'дану очень мало сил. Но души Стражей окупят потраченное на их убийство время.

Кил'джеден не пытался остановить его, а Гул'дану гордость не позволяла спросить разрешения на эту маленькую вольность.

Скрытый дымкой, Гул'дан поспешил за Стражницей. Ему пришлось дважды остановиться, когда она внезапно меняла направление и делала большие крюки, только чтобы вернуться к старому маршруту. Она что-то искала. Его? Маловероятно. Искать Гул'дана в одиночку — большая глупость. Даже Кадгар заручился помощью союзников.

Вскоре Стражница двинулась вдоль края скалы и, обогнув ее, вышла на открытое плато. Там ее ждали полдюжины других.

О, да...

Гул'дан ждал в тени, накапливая силу, а Стражница в это время присоединилась к остальным. До него доносились только обрывки их разговоров.

«...мертвые помраченные...»

«...затонувший корабль...»

«...как прикажешь, Песнь Теней».

Гул'дан присмотрелся. Это имя было ему знакомо. Где же он?.. Ах, да. Майев Песнь Теней. Она была командиром Корданы, и ее имя внушало страх. Кордана говорила, что если Майев узнает о ее предательстве, то останется только молиться о такой же легкой смерти, как у Иллидана.

Если бы Гул'дану удалось убить Майев прямо сейчас, он избавился бы от серьезного противника.

Он приготовился напасть, обрушиться на них смертельным вихрем. У них не было ни шанса. Они даже не подозревали, что он был рядом. Он воздел руки и...

— Прячься. —

Голос Кил'джедена прогремел в его голове. Гул'дан едва устоял под его напором. Он опустил руки, забыв о подготовленной засаде. «Что?..»

И тут он услышал.

Над плато разнеслось громкое карканье.

Гул'дан мигом рассеял заклинание, отчаянно надеясь, что его не заметили. Он поднял голову. Ворон спикировал пониже. Кажется, орка обнаружили...

Но ворон просто покружил над плато и спустился на землю. Все взгляды были обращены к нему. В одно мгновение птица превратилась в человека, который направился к Стражам уверенным шагом.

Глаза Гул'дана загорелись, а челюсти болезненно сжались.

«Здравствуй, Майев», — сказал Кадгар, смахивая с плеча перо.

«Кажется, я не послала за тобой, верховный маг», — холодно заметила предводительница Стражей.

«Твоя любезность делает мне честь», — ответил Кадгар. Затем он подошел ближе, и больше не удалось расслышать ни слова.

Гул'дан беззвучно выругался. «Нужно уничтожить этого глупца», — сказал он.

— Сейчас это не важно. Уходи. —

«Я могу прикончить их сейчас».

— Ты здесь не для этого. Повинуйся, Гул'дан. —

Кадгар был у него в руках. Беззащитный.

Тогда-то Гул'дан и задумался о предательстве. Он знал, что договор с Пылающим Легионом требует от него подчинения. Он согласился на это и получил огромную силу.

Но он не собирался быть марионеткой.

Он знал, что значит сломить чужую волю. Если бы не вмешательство этого идиота, сына Громмаша Адского Крика, у него было бы намного больше покорных рабов. Однако Гул'дану была уготована иная судьба. Под началом Легиона он должен был править мирами. Служить, а не быть рабом. И если Легион с этим не согласен, подумал Гул'дан, тогда договор уже нарушен.

Впрочем, сейчас предательство означало бы смерть. В этом незнакомом и враждебном мире враги были повсюду. Гул'дан даже не знал, что именно он должен был найти здесь. Кил'джеден держал его на коротком поводке. Слишком коротком, чтобы бунтовать.

Пока что Гул'дан решил изобразить покорность. «Я повинуюсь, Кил'джеден». Он медленно отступил.

— Твоя цель на востоке. Найди способ пересечь залив. У тебя больше нет времени гулять по Сурамару. —

У Гул'дана уже был план. Он направился к восточному побережью. Там, на останках корабля со знаками Альянса, покоилась маленькая шлюпка. Она была привязана к судну старой гнилой веревкой. Один сильный рывок, и лодка спустилась на воду. Он раньше никогда не пользовался веслами, но это было нетрудно, да и проплыть ему нужно было совсем немного. Вскоре он достаточно удалился от берега — и Кадгара, — чтобы бросить

весла и воспользоваться более удобным средством. Шлюпка оставляла за собой мерцающий темно-зеленый след, в котором то и дело брюхом вверх всплывала рыба.

Кил'джеден указывал ему нужное направление, и через час Гул'дан уже видел цель своего путешествия. Странная постройка возвышалась над плоским островом, врезаясь в небо. Она нависала над приближавшимся Гул'даном. Монумент. Грозная сила. Могучие шпили и валы ясно говорили о том, что когда-то это была настоящая крепость. Чтобы взять ее, понадобились бы такие силы, которые даже Железная Орда не планировала вводить в этот мир.

Почему этакую твердыню забросили? Возможно, ее время прошло... Однако у Кил'джедена были причины привести его сюда. Гул'дан был в бешенстве от того, что ему не доверили эту тайну.

Гнилая обшивка лодки треснула, когда Гул'дан достиг зловещего берега. Остаток пути до загадочной гробницы он прошел пешком. Он чувствовал, что вход в нее запечатан какой-то незнакомой магией. Перед входом возвышались преграды из камня и зачарованного металла, усиленные магическими замками и воротами. Эту проблему было легко решить. Гул'дан начал плести сложные узоры Скверны, легко преодолевая препятствия одно за другим.

«Что меня ждет внутри? Стража? Ловушки?» — спросил Гул'дан.

— Твое предназначение. —

«Что мне следует делать?»

— Ты откроешь нам путь. —

Гул'дан не понял. «Мы уже пробовали сделать это на Дреноре». Потратили много сил. И все впустую.

— Там ты пытался открыть путь самостоятельно. Здесь тебе понадобится всего лишь повернуть ключ в замке. Затем ты познаешь настоящую силу. —

Еще оно препятствие разрушено. На этот раз это была ловушка: десятки огненных и магических копий полетели в Гул'дана. Он рассеянно взмахнул рукой, и они исчезли. Его мысли были заняты другим. «Это должен был сделать другой Гул'дан. Что случилось?»

— Ты подвел меня. —

«Это был не я», — прорычал он.

— Посмотрим. —

«В чем была его ошибка?»

— В неверности. —

Словам Искусителя доверять было нельзя. Возможно, здесь, как и на Дреноре, ошибку допустил Легион, а не Гул'дан.

«Но они не зря привели меня сюда... снова». Внутри было что-то настолько мощное, что даже смерть не могла помешать Гул'дане исполнить свое предназначение. Возможно, оно совпала с намерениями его хозяина. Возможно, нет.

Эта мысль вызвала у Гул'дана улыбку.

Последняя преграда перед входом в гробницу рухнула. Гул'дан с грохотом разнес дверь на части. Теперь нужно было действовать быстро — шум наверняка привлеч внимание.

«Направь меня, Кил'джеден, — сказал Гул'дан, — я не подведу тебя».

Он погрузился во тьму Гробницы Саргераса. Она была огромна: бесчисленные коридоры уходили глубоко под землю. На орка давила мощь заклинаний, прозвучавших здесь тысячи лет назад, и мрачный рок, нависший над обитателями этого мира. Он быстро двинулся вперед. Кил'джедену больше не нужно было подгонять его. Гул'дан жаждал раскрыть секреты этой гробницы. Какую бы силу она ни скрывала, скоро он заберет ее целиком.

Не Легион. Он, Гул'дан.

© Blizzard Entertainment., 2016 г. Все права защищены. Legion является товарным знаком, World of Warcraft, Warcraft и Blizzard Entertainment являются товарными знаками или зарегистрированными товарными знаками Blizzard Entertainment в США и/или других странах.